

Социальная политика Социальная структура

© 2003 г.

Л.С. АЛЕКСЕЕВА

БЕЗДОМНЫЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСКРЕДИТАЦИИ

АЛЕКСЕЕВА Лариса Семеновна - кандидат психологических наук, заведующая лабораторией ГосНИИ семьи и воспитания РАО и МИНТРУДА РФ.

Теоретическое обоснование исследования

Обращение к проблемам бездомных стало особенно актуальным для России с начала 1990-х годов в связи с кризисом государственности и децентрализацией управления экономической и социальной сферой. Утратив признаки "тотального", государство оказалось неспособным удовлетворять все нужды и потребности населения, что нашло выражение в индивидуализации и приватизации важнейших сторон человеческой жизнедеятельности, которая стала реализовываться не в крупных социальных организациях, а на более скрытом уровне малых групп и сообществ. Известный английский социолог Ф. Теннис считает, что для последних характерна самоидентификация, основанная на межличностных связях и обоюдных социальных интересах, рождающихся в тяжелых условиях существования и необходимости отстаивать свои права [1]. Любой негативный социальный феномен, и бездомность в этом смысле не исключение, может стать альтернативой господствующему типу социальных отношений. При этом наряду со сплоченностью члены таких сообществ всегда демонстрируют противостояние дискриминации и преследованию, которым они подвергаются [2]. На примере стран развитого капитализма такие особенности бездомного сообщества просматриваются особенно четко.

Бездомность означает несоблюдение государством целого ряда общепринятых правил и стандартов, которое приводит к возникновению следующих негативных тенденций: а) массовое нарушение прав на жилье; б) вынужденные его потери вследствие повышения цен за квартплату и полной неспособности производить ее; в) дефицит жилья вообще, дешевого и доступного, в частности, снижение его качества; г) наличие всякого рода "прописок" и "регистрации"; д) отсутствие у части населения желания жить постоянно на одном месте, присущего большинству. Факт существования бездомности как бы указывает обществу на избыточность ее представителей и необходимость преодоления привносимых ею угроз.

В бездомности как полной (юридической) или частичной (фактической или временной) потере человеком жилья находит выражение институциональная дискриминация личности, которая, в зависимости от намерений тех, кто ее проявляет, подразделяется на два типа - прямую и косвенную. Прямая институциональная дискриминация характеризует пристрастное отношение государства и его институтов к такому социальному меньшинству, как бездомные. Косвенная, как побочный эффект прямой дискриминации, обусловлена теми мерами, которые предпринимаются в данной институциональной сфере в отношении дискриминируемых. Так, прямая дискриминация в ре-

шении жилищных проблем бездомных приводит к их косвенной дискриминации в других областях: невозможности трудиться, лечиться, полноценно воспитывать детей, а значит, утрате возможности участвовать в жизни общества на равных.

Напряженность проблем, связанных с бездомностью, зависит от региона - величины территории, инфраструктуры, экономических возможностей. Самая большая концентрация бездомных наблюдается в больших городах, привлекающих иногородних, в том числе не россиян, шансами получить работу, а также в территориях с благоприятными климатическими, ресурсными, экономическими условиями.

Традиционно бездомным считается человек, не имеющий жилища и приюта. Тот, кто ведет кочевой образ жизни и, страдая дромоманией, не склонен к оседлости, чаще всего зовется бродягой. Для многих благополучных россиян бездомные ассоциируются с опустившимися на самое дно, не желающими работать и вести нормальный образ жизни попрошайками, туеядцами, потерявшими человеческий облик людьми, которых в народе прозвали "бомжами". Кличка эта настолько закрепилась в нашем лексиконе, что стала использоваться даже на официальном уровне, аккумулируя в себе не только факт отсутствия у человека места постоянного проживания, но и самого низкого социального статуса и экономического положения, связанного с падением на дно жизни, криминальным поведением и прямо-таки животным состоянием.

Правозащитники и члены гуманитарных организаций расценивают понятие "бомж" как порочащее честь и достоинство человека. По их мнению, именно общество и государство толкают этих людей на дно, повинны в невозможности получить жилье и устроиться на работу, вынуждают совершать противоправные деяния и даже преступления. Навешивая на бездомных ярлык "бомжей", им априори приписывают отрицательные, дискредитирующие атрибуты, снижающие жизненные шансы и косвенно подавляющие права [3].

Истинное положение людей, оказавшихся без жилья, отражает не понятие "бомж" ("лицо без определенного места жительства"), а именно "бездомный": обездоленный, депривированный, т.е. лишенный гражданских прав, жилья, работы, медицинского обслуживания, страхования жизни, ютящийся на чердаках и в подвалах, проживающий в общежитиях, ночлежках, домах престарелых и домах, предназначенных на снос, у друзей [4].

Точной официальной статистики о количестве бездомных в стране нет. Объясняется это отсутствием хорошо поставленного учета и сложностью положения самого объекта, не поддающегося подсчетам и однозначным оценкам со стороны разных организаций и ведомств. Так, милиция фиксирует и подсчитывает число задерживаемых бомжей, медики - количество обращающихся в учреждения здравоохранения, благотворительные организации. По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, сегодня в России насчитывается 3,3 млн. бездомных [5]. В целом по стране полностью бездомных взрослых людей 2,2% от всего населения. Беспризорных детей - около 2,8%. Уличных и привокзальных проституток - 2,2%. К низшим слоям современного общества, не владеющих жильем, можно отнести не менее 10% населения.

По оценкам столичных ГУВД и Комитета социальной защиты населения, к "бомжам", постоянно находящимся в Москве, в 2002 г. можно было отнести более 30 тыс. граждан. Анализ их количественного состава показал, что 11% являются бывшими жителями Москвы; 3,3 - Московской области; 45 - прибыли из других регионов России; 41,7 - из стран СНГ и Балтии. Основная доля - приезжие с Украины (30,7), Таджикистана (21), Молдовы (11,1), Азербайджана (9,2), Грузии и Армении (27,2) [6].

Методы исследования

Мониторинг выявления конкретных причин, способствующих попаданию российских граждан в разряд бездомных, начиная с 1995 г., систематически проводится организацией под названием MSF, больше известной у нас как "Врачи без границ". Всего за это время ею было опрошено более 2600 человек [5]. В 1999-2001 гг. аналогичные проблемы изучались специалистами Пермского Центра социальной адаптации, опро-

сивших 2257 клиентов [6]. В 2001 г. работниками столичных окружных управлений социальной защиты проведены опросы бездомных москвичей в приемниках-распределителях МВД [10].

Суммируя данные, почерпнутые из всех этих источников, с результатами собственного исследования, с использованием каузометрии Е.И. Головахи и А.А. Кроника [11], в котором участвовало 150 клиентов учреждений временного содержания "Социальная гостиница" (гг. Казань, Сургут, Москва), мы предприняли попытку вскрыть каузально-динамическую связь попадания разных людей в разряд бездомных. Отдельно и специально изучались особенности официального и неофициального взаимодействия бездомных с различными государственными структурами. Далее, наблюдая как бы со стороны, по каким правилам взаимодействует каждая из этих сторон, мы пытались выявить механизмы конструирования столь специфической реальности, как "бездомные - государство", и одновременно - анализировать характер практических действий, которые, основываясь на здравом смысле, предпринимают бездомные для того, чтобы "не пропасть" и как-то "самоопределиться".

Причины распространения бездомности

Что касается детерминации российской бездомности, то картина ее оказалась не столь однозначной и гомогенной, как это представляется в официальных и прежде всего милицейских сводках, явно переоценивающих криминальную подоплеку попадания людей в разряд бездомных и недооценивающих объективную, в том числе социально-психологическую.

Самые значимые причины потери жилья расположились по убывающей в следующем порядке:

- выселения за неуплату, в том числе из общежитий, кооперативного или ведомственного жилья; жилищные аферы и обманы при обмене, купле-продаже из-за юридической неграмотности и социальной некомпетентности владельцев, утраты ими документов на владение; переезд в другой город без статуса мигранта или беженца из-за стихийных бедствий и катастроф (39,4%);

- выписка с жилплощади по желанию родственников или соседей в связи с судимостью и пребыванием в местах лишения свободы и невозможностью впоследствии восстановить или получить право на утраченное жилье (25,5%);

- добровольно-принудительное оставление жилья по семейным обстоятельствам: супружеское насилие и жестокость, бегство от пьяных дебоширов; болезнь, старческие недееспособность и слабоумие; выписка с жилплощади одного супруга другим, их родственниками после оформления развода; обман при родственном обмене (18,6%);

- алкоголизм и нежелание оплачивать жилье, его продажа или утрата в состоянии опьянения (10%);

- добровольноосознанный выбор бездомного образа жизни (6,5%).

Перечень и "масштаб" причин свидетельствуют о том, что среди людей, попадающих в разряд бездомных, доминирует доля вполне законопослушных граждан, утративших жилье или в связи с разного рода социальными коллизиями типа: сделок, афер, переездов, или под влиянием стрессовых событий и семейных неурядиц (58%). Сравнение этой части с теми, кто традиционно составляет основу бездомного контингента - бывшие осужденные, вернувшиеся из мест заключения (25,5%); выбирающие бродяжничество по причине пьянства и алкоголизма (10%); по собственному желанию, меняя оседлую жизнь на бродячую (6,5%) - в совокупности 42%, свидетельствует о появлении бездомности нового типа, всплеске нетрадиционной бездомности, ее причинно-следственных характеристик. По замечанию Р. Гутова и А. Никифорова, «бездомные - это часть общества, и все, что происходит в "большом" обществе, отражается на причинах, по которым люди оказываются на улице» [5]. Всплеск бездомности - прямое следствие разгула рыночной стихии, "дикого" капитализма. Ряды бездомных пополняются за счет снижения уровня жизни большей части населения и хронической

нехватки средств для оплаты коммунальных услуг. На неплатежеспособность граждан самым прямым образом влияют неполная трудовая занятость, задержки выплат заработной платы. Для многих регионов России массовым бедствием стала безработица. Привнося негативные изменения в социальный статус, настроения, состояния и образ жизни людей, безработица оказывает разрушительное воздействие на психику и поведение людей. Воспринимаясь как проявление социальной несправедливости, она толкает людей на самые безрассудные поступки, вплоть до немотивированной агрессии, совершения преступлений, в том числе на бытовой и семейной почве. Человек, не имеющий возможности трудоустроиться в течение 6 месяцев, впадает в депрессию, "опускает руки" и перестает искать работу.

Массовому распространению бездомности способствуют постоянно растущая инфляция, периодическая утрата сбережений вследствие всевозможных реформ и дефолтов. Достаточно сказать, что в результате августовского кризиса 1998 г. не только увеличилось число обнищавших людей, обращающихся в благотворительные организации за социальной помощью, но и выселенных из ведомственных квартир и общежитий именно по причине потери работы [5].

Положение тех, кто лишился жилья, ухудшает обязательное требование наличия регистрации и прописки по месту проживания, без которых невозможно получение социальных, медицинских и других гарантированных государством льгот, услуг, получение пенсий. Статья 181 Кодекса об административных нарушениях РФ запрещает работодателям принимать на работу лиц без регистрации, а службы занятости в соответствии с нормой "Закона о занятости населения Российской Федерации" работают только с гражданами, имеющими регистрацию на данной территории. То же происходит с лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Обязывая эту категорию граждан иметь паспорт и регистрацию по месту жительства, государство, с одной стороны, 182-ой статьей Уголовно-исполнительного кодекса декларирует их "право на трудовое и бытовое устройство", а с другой, руками милицевских начальников всячески тормозит выдачу соответствующих документов. Как следствие - их не прописывают и не регистрируют ни в качестве безработных, ни в качестве бездомных по полгода и более. За это время, успев "сорваться", они пополняют армию бездомных и совершают противоправные действия. После амнистии 2000 г. число обращений бывших заключенных за помощью в благотворительные организации и учреждения социального обслуживания увеличилось за год с 23 до 30,3% [3]; [5]; [6].

К общим и наиболее типичным причинам увеличения количества бездомных относится нехватка жилья в целом, прежде всего дешевого. Дефицит жилья сегодня огромен из-за его ветхости, поджогов, разрушений. При модернизации больших городов, их центральных районов старые коммунальные квартиры реконструируются в значительно меньшее число более дорогих, но просторных и малонаселенных, предназначенных для богатых. Со всей уверенностью можно предположить, что предпринимаемые федеральными властями попытки выявления неплатежеспособных обладателей "лишних" квадратных метров, повсеместное ведение 100%-ой платы за жилье, коммунальные услуги и энергоносители, как следствие реформы ЖКХ, только увеличат число лиц, попадающих в разряд бездомных и нуждающихся в социальном призрении. Значительная часть усилий по устранению причин эскалации бездомности несомненно связана с принятием законов, защищающих права и интересы неимущих и бездомных. Иначе они постоянно будут попадать в замкнутый порочный круг "беличьего колеса", в котором при невозможности устроиться на работу и отсутствии прописки им нигде жить, так как нет работы, а работы нет, потому что жить нигде.

Бездомные: кто они?

В бездомности прослеживается связь с ранее неразрешенными проблемами личности и неадекватными реакциями на них. Она - всегда континуум "нормальность - ненормальность", основанный на том, что любой может стать жертвой обстоятельств и

испытать на себе их негативное влияние. Но справиться с этими трудностями, не спившись и не превратившись в "бомжа" в привычном смысле этого слова, могут только те, у кого в силу личностных особенностей достаточно адаптивных средств и защитных механизмов. А потому утверждение о том, что причины бездомности связаны с психологическими особенностями индивида, склонностью к пороку, отсутствием стимулов к занятиям рутинной работой, тяги к криминальной романтике, ложной свободе, не лишено смысла. Но тот факт, что у большинства преобладают внешние, не зависящие от воли человека обстоятельства и что развитие так называемого социального дна, его рост и усиление агрессивности обусловлены политикой реформ в стране, не позволяет мерить всех на один аршин.

Свидетельство тому - огромное количество представителей социабельных слоев и разных профессиональных, трудоспособных групп среди бездомных. К ним относятся одинокие пожилые люди, учителя, инженерно-технические и квалифицированные рабочие, инвалиды, многодетные, безработные матери-одиночки и т.д. Собственный выбор послужил причиной ухода на улицу лишь в 7 случаях из 100 [7]; [5]. Не менее 84,5% из общего числа бездомных составляют мужчины, женщины - 15%. Показатели эти из года в год практически не меняются [7]; [3]; [6]. 1/5 от общей численности женщин - вернувшиеся из мест лишения свободы и больные алкоголизмом. Многие пережили личностные кризисы или тяжелые утраты [6].

Основная масса бездомных - лица 35-54 лет. Очевидно, людям, которые росли еще в СССР, значительно труднее приспособиться к новым общественным отношениям. Возрастная структура бездомных вызывает тревогу потому, что явное преобладание в ней не старых людей можно рассматривать как потенциальный ресурс пополнения криминального мира. Пожилые бездомные в тот или иной период жизни проходили курс лечения в психиатрических клиниках и бывших ЛТП. Некоторые страдают такими хроническими заболеваниями, как туберкулез, СПИД, алкоголизм, наркомания, токсикомания, психические расстройства и т.д. Немало и тех, кто стал жертвами жестокого обращения в семье, пережил посттравматический стресс, экономическое насилие.

По социальному положению большинство бездомных - бывшие рабочие. Но каждый следующий год дает заметное приращение бывших служащих. Более половины из них имеют среднее образование, до 22% - среднее специальное, около 9% - высшее. Все опросы показывают, что 79,5% бездомных хотят изменить свою жизнь, причем, значительное большинство (65%) представляет нормальную жизнь точно так же, как среднестатистический житель России - семья, работа, жилье; 23% уже не помнят, что это такое - "нормальная жизнь" и как она выглядит. Остальные 12% главными критериями такой жизни считают жилье и трезвость [5].

Уберечь от привычного "клеймения" всех бездомных алкоголиками и бомжами, снять страх перед людьми, попавшими на дно, может помочь формирование гуманного и филантропического общественного мнения и предоставление профессионально осмысленной информации о причинах, побуждающих человека к отказу от нормальной жизни.

"Освоение" положения бездомного

Переживания потери ДОМА (кровя и крыши над головой) несравнимы ни с какими другими, даже с утратой родных, близких, имущества, работы [8]. Для любого нормального, не склонного к дромомании человека, угнетенное психическое состояние, связанное с потерей крыши над головой, сродни катастрофе, наносящей урон всем базовым потребностям, автономии и благополучию. Когда общество гарантирует оказавшимся на улице людям временный приют и предоставляет возможность пусть минимальной, но целенаправленной помощи, они могут справиться с серией отдельных, связанных с потерей, событий. Такая помощь улучшает состояние попавшего в экс-

тремальною ситуацию человека даже более эффективно, чем интенсивная и разно-сторонняя, но в отсроченные периоды [9].

"Романтика" бродячей жизни мало для кого привлекательна, поэтому 48% внезапно лишившихся крова какое-то время проживает у знакомых и родственников, 8% - в неофициально нанятом жилье [3]. Нестабильность, испытываемая в подобных ситуациях, сродни социально-психологическому мораторию, в пространстве которого индивиду приходится бороться с миром конфликтующих ценностей и альтернатив, искать решения своих проблем, примеривать на себя разные роли и деятельности. Экспериментирования со своей идентичностью всегда содержат риск попадания в социальную яму, выхода из которой, как правило, не находится [12]. Любой катализирующий фактор в фрустрирующей обстановке (упреки родственников, уличные милицейские проверки документов, внезапное заболевание и т.д.) становится последней каплей, провоцирующей состояние активного кризиса, дисбаланс и общую личностную дезорганизацию.

43% бездомных, потеряв жилье, вынужденно устраиваются в парадных, на чердаках, вокзалах, теплотрассах, городских свалках и скверах, в самовольно занимаемых помещениях [3]. Невозможность удовлетворить самые элементарные потребности (где переночевать, как согреться, что поесть и пр.), как и исполнять "нормальные" роли, сразу же становится суровой действительностью. По словам З. Соловьевой, изучавшей так называемые "моральные карьеры" бездомных обитателей Санкт-Петербургской "Ночлежки", в подобных случаях происходит вызывающая отчаяние проблематизация абсолютно всех сторон жизни [13].

Продолжительность времени между таким событием, как потеря дома, и возможностью выхода из кризиса, связанного с ним, широко варьируясь, зависит от таких морально-психологических факторов, как тяжесть переживаний и реакций на него, сложность решения проблемы жизнеустройства, имеющиеся адаптационные ресурсы. И все же состояние активного дисбаланса обычно ограничено 4-6 неделями и зависит от того, как именно разрешается ситуация [14]. Но так как проблемы рождаются одна за другой, бездомный доходит до предела, за которым внешних и внутренних ресурсов для преодоления куммулятивного эффекта последующих ударов не хватает. В этом состоянии на первый план выдвигается одна-единственная задача - как-то прожить сегодня, не умереть от холода ночью, побороть голод днем. Возникает проблема элементарного выживания.

Одной из главных стратегий в этой ситуации становится поиск дополнительных ресурсов в новой и специфической среде себе-подобных, приобщение к которой представляется спасительной соломинкой. Бездомный неминуемо сталкивается с теми, кто работает на вокзалах и улицах, торговых точках, заполняет свалки, переходы, парковые зоны, метро. Это проститутки, уборщики, обитатели теплотрасс, посетители мусоросборников, приемщики стеклотары, уличные торговцы, словом попавшие в это пространство, как и он, через крайности личных неудач, а потому имеющие сходные "моральные карьеры" и осведомленные по части того, "как и что надо делать". Он ищет их общества и готов приобщаться к нему, как к образчику, следование которому способно научить выживанию. Усвоение готовых "образцов" и "достижений", пусть даже в свернутой, редуцированной форме, никогда не происходит гладко: оно связано с потерей "лица", нравственных, профессиональных и прочих ориентиров. Для многих бездомных утрата идентичности замутнена смещением норм, авторитетов, правил. В новой уличной среде качества ее участников, как и положение, в котором каждый находится, не обсуждаются с точки зрения общепринятой морали и не воспринимаются, как экстремальные. Главной же оказывается "неадекватная защищенность", благодаря которой бездомный не столько адаптируется к новым условиям, сколько переориентируется по отношению ко всему, что "нормально". Так как на первый план начинает выступать лишь прагматическая сторона оппозиции к "нормальному", человек старается извлекать пользу и из нее. При дефиците материальных, духовных и социальных ресурсов, помогающих окончательно не пропасть, вырабатыва-

ются и определенные "гарантии" от тягот жизни и случайных ударов судьбы [7]. Одной из них, и пожалуй самой главной, становится алкоголь. Осознавая преимущества собственного членства в уличном сообществе, бездомный прибегает к алкоголю как к способу закрепления и средству, облегчающему нарушение правил всего "нормального".

"Кадры" с большим стажем выступают в роли алкогольных наставников, прививают еще далеким от их образа жизни новичкам "идеологию" свободы и независимости, внушая, что только "бутылкой" оплачиваются новые знакомства и связи. "Бутылка" - это и стимул поддержания контактов с прежними друзьями, а также с "домашними" алкоголиками, постоянно околачивающимися на вокзалах или улицах в поисках дармовой выпивки. Практика совместного "распития" скрепляется специфическим отношением к потреблению алкоголя. С помощью любых ухищрений (добыть, украсть "на бутылку") поддерживается иллюзия повседневного ритма и своей значимости в сообществе. "Статус" алкоголика дает своеобразные преимущества - нигде не работать, получать одежду, бесплатную похлебку и в случае необходимости даже медицинскую помощь [6]. Будучи непрременным атрибутом бездомной жизни, алкоголизм становится и той стигмой, которая помогает представителям "нормального" сообщества приписывать всем без исключения бездомным признаки потерявших человеческий облик "нелюдей" (*un-humannes*), от которых обществу следует избавляться, как от прокаженных [13]. Накладываясь на безвыходное, лишенное перспектив, а потому особенно опасное положение, кризис самосознания бездомного сообщества обрекает его представителей на стремительное падение на дно, пополнение ресурсов полу- и криминального мира, скорую гибель. Опыт работы с гражданами без определенного места жительства показывает, что для большинства из них (90%) положение в состоянии алкогольного опьянения предпочтительнее бездомности в трезвом виде. Пристрастие же к алкоголю бездомных с большим стажем становится основным препятствием к включению и реинтеграции в систему общественных связей [6]. Показательны в этом смысле данные о длительности пребывания людей в состоянии бездомности. Тенденция к увеличению продолжительности бездомного существования выглядит следующим образом: от 1 до 5 лет - 30% в 1995 и 42% - в 2000 г. В последние 6-10 лет на улице стало проживать до 21,4% по сравнению с 5% тех, кто уже был в статусе бездомного в 1995 г. [3]; [5]. Тем самым, бездомность как социальная болезнь приобретает характер хронической. Процент не имеющих жилья по всем показателям из года в год остается практически неизменным, а потому позволяет говорить о формировании в России своеобразного "класса" людей, не имеющего крыши над головой и жизненных перспектив. Основной "возможностью" для прекращения бездомного существования становится, как правило, смерть или убийство [5].

Возможности социальной реабилитации, помощи и поддержки

Количественные и качественные показатели бездомности могут существенно колебаться и снижаться только в тех случаях, когда общество и государство проводят активную социальную политику, в том числе, по укреплению законодательной базы и развитию механизмов ее воплощения в жизнь. В 1991 г. государство отменило 209 и 198 статьи Уголовного кодекса РФ - об уголовной ответственности за систематическое бродяжничество, попрошайничество и нарушение правил прописки. Однако радикальных изменений, сокращения дискриминационных проявлений за этим не последовало. Например, в Москве работа в этом направлении сводится к выявлению и поимке попрошаек и "бомжей" с последующей доставкой в приемники-распределители по одному только подозрению в занятии бродяжничеством. Она осуществляется силами ГУВД в лице специальных оперативно-поисковых групп ОМОНа. В городской системе УВД функционирует 7 приемников-распределителей. Наряду с лицами, совершающими правонарушения, туда на равных определяют и тех, кто ничего не совершил, но не имеет жилья и статуса законного московского "бомжа".

После двухнедельного пребывания в приемнике и установления личности бездомным начинает заниматься Московский комитет социальной защиты населения в лице "Отдела стационарных учреждений". Здесь работает несколько сотрудников, не имеющих ни опыта, ни навыков общения и работы с данной категорией, исполняющих чисто административные и инспекционные функции по отношению к учреждениям временного содержания. Масштабы, виды и формы адаптационной помощи бездомным, которую призваны оказывать представители социальной защиты, совершенно не отвечают потребности в ней. В большинстве российских регионов и территорий социальные гостиницы, впрочем, как и самые элементарные убежища для бездомных, попросту отсутствуют. Даже в Москве действует всего лишь 2 социальные гостиницы (СГ) и 6 домов ночного пребывания (ДНП). В общей сложности на 30 тысяч официально учтенных бездомных москвичей в этих учреждениях имеется лишь 1600 мест. Понятно, что этого катастрофически не хватает, особенно это заметно в неблагоприятную погоду. В холодную зиму 2003 г. только в Москве замерзло более 800 человек. Для сравнения в 1913 г. в столице на 1,5 млн. жителей приходилось 150 богаделен, 50 домов для престарелых, 26 многоквартирных дешевых (социальных) домов, несколько десятков ночлежек. Вызывает недоумение позиция, содержащаяся в уставных и нормативных документах пусть и немногочисленных, но все же открывающихся учреждений, о том, что наряду с туберкулезниками и больными ЗППП, "бомжи" в них категорически не принимаются [7].

Согласно международной Конвенции о правах человека, все без исключения категории бездомных имеют право на приют, особенно в ночное время. При этом должен соблюдаться дифференцированный, ориентирующийся на различные категории, подход. Так, для определенной части бездомных достаточно предоставления убежища на ночь, возможности помыться, получить тарелку супа, элементарное тепло. Однако для тех, кому дух бродяжничества чужд или стал невыносимым, этого совершенно недостаточно. Таким людям нужно некоторое время и ощущение безопасности, благодаря которым они могут "прийти в себя", собраться с мыслями, чтобы принимать решения о своем будущем. Это дома ночного пребывания, социальные гостиницы, дома-интернаты для одиноких пенсионеров и инвалидов [12]. У каждого из них свои цели, задачи, функции, специфика, а также соответствующее особенностям контингента содержание деятельности, подбор кадров, призванных организовывать и оказывать помощь [8]. Например, главной задачей *домов ночного пребывания* (ДНП) является предоставление бездомным ночлега, талонов на одноразовое питание в течение всего срока проживания (не более 10 суток подряд и 30 суток в год), возможность помыться, сменить одежду, получить помощь социальных работников, призванных оказывать жильцам посреднические услуги по трудоустройству и восстановлению утраченных документов. Или социальные гостиницы (СГ) - учреждения реабилитационного типа. Как показывает складывающаяся практика, медленно, но все же экстремальная ситуация клиентов ДНП и СГ может стабилизироваться в течение шести месяцев, а иногда и быстрее [7]. Однако в эти сроки, как правило, не решается самая насущная проблема - дальнейшее жизнеустройство. Один из выходов - увеличение количества социальных гостиниц на базе уже действующих многофункциональных учреждений с введением системы дифференцированной (полной, частичной или льготной) оплаты за проживание тех, кто, пройдя курс реабилитации, трудоустроился и стал на учет в территориально-жилищном комитете для получения места в ведомственном общежитии, в "коммуналке" или квартире за выселением. Можно надеяться, что появление такой категории постояльцев в гостиницах социального типа будет побуждать местные власти более оперативно и с учетом индивидуальной ситуации помогать им в дальнейшем жизнеустройстве. В существующей ситуации бездомности настоятельным требованием является открытие/организация пунктов учета обездоленных по примеру функционирующего с 1998 г. городского пункта учета бездомных граждан на базе общественного фонда "Ночлежка" в Санкт-Петербурге.

Заключение

До сих пор проблемы социальной помощи столь многочисленной, разношерстной, никем не защищенной и не дифференцируемой группы населения на государственном уровне, по сути, не решаются или решаются вяло, локально, без координации усилий и строгого соблюдения законодательства и прав. Не определен статус бездомного. Нет сколько-нибудь четко сформулированной государственной политики по отношению к бездомным. Все это не может не развивать у них комплекса неполноценности, принадлежности к изгоям, которым никогда не сблизиться с нормальным "большинством".

Идею полной и поголовной интеграции представителей бездомного маргинального мира в обычную социокультурную жизнь, трактуемую как максимальная степень реализации демократических принципов, вряд ли можно считать непреложной. Нельзя забывать, что бездомные должны не только обеспечиваться правами, но и, как все законопослушные граждане, выполнять определенные обязанности в отношении окружающих, общества в целом. Они не могут и не должны существовать исключительно за счет нормальных членов общества - их времени, усилий, налогов. А потому одной только декларации прав недостаточно. Условием правильной сбалансированности нормальных и маргинальных сил в обществе является наличие в нем институциональных структур, которые предназначены не столько карать или миловать, сколько оказывать помощь и содействовать социализации и адаптации без всякого деления на "достойных" и "недостойных". Функционально это выражается в создании институтов, ориентированных не на пассивное приспособление представителей маргинальных групп (в данном случае - бездомных) к получению этой помощи, а на активное освоение и использование ими социокультурных навыков, прежде всего приобщения к труду. Стремление государства проводить "социальную реабилитацию" исключительно авторитарными и карательными методами до крайности минимизирует возможности бездомных. Полностью победить бездомность невозможно, но снизить ее до социально терпимого, приемлемого уровня вполне реально, а для этого нужна политическая воля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Tonnies F.* Community and Association. London, Routledge and Kegan Paul, 1955.
2. *Willmott P.* Community Initiatives: Patterns and Prospects. London, Policy Studies Institute (PSI Research Report 698), 1986.
3. Аналитическая справка "О социально-экономическом положении бездомных". <http://ribakov.spb.ru/publ/bomz-analit.htm>
4. *Павленок П.Д.* Бездомность // Российская энциклопедия социальной работы / Под ред. Е.И. Холостовой, А.М. Пановой. М.: Институт социальной работы, 1997. Т. 1. С. 44-47.
5. *Гутов Р., Назаров А.* Бездомные в России: взгляд на проблему // Народонаселение. 2001. №4. С. 117-121.
6. *Верховодко А.П., Мальшиева Т.Г.* Организация работы с гражданами без определенного места жительства и занятий в специализированных учреждениях системы социальной защиты (Из опыта практической работы). Пермь, 2001.
7. *Алексеева Л.С.* Социальная гостиница: содержание и организация деятельности: Научно-методическое пособие. М., 2002.
8. *Орлова Э.А.* Общественный статус социальной работы: культурно-антропологическая интерпретация // Социокультурные проблемы социальной работы. М.: Институт социальной работы, 1996.
9. Энциклопедия социальной работы. В 3 т. / Пер. с англ. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. Т. 1. Бездомные. Безработные.
10. О работе в Москве с лицами без определенного места жительства. Правительство Москвы. Официальный сервер, www.mos.ru/op_020118001.htm

11. Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути / Сост. и общ. ред. *А.А. Кроника*. М.: Изд. группа "Прогресс" - "Культура", 1993.
12. *Соколов Д.* От бродяг нельзя отмахнуться милицейской дубинкой // Новое время. 2002. №23.
13. *Соловьева З.* Обитатели "Ночлежки" и других благотворительных организаций в перспективе социологии повседневности, [http:// www.indepsocres.ru/sbornik9/9_solov.htm](http://www.indepsocres.ru/sbornik9/9_solov.htm)
14. *Garfinkel H.* / Studies in Ethnomethodology. Cambridge: Polity Press / 1994.
15. Учреждения социальной защиты / Сост. *Н. Сергунькин*. М.: Социальная защита, 2000.